

Соб. Киргизия

Пророк в своем отечестве

Еще раз о памяти Динары Асановой

Бег времени, как известно, быстротечен лишь для живущих, а для ушедших в мир иной он обрывается вместе с последним биением сердца...

Для Динары Асановой бег времени остановился 4 апреля 1985 года, той осенью ей исполнилось бы сорок три. Она ушла в расцвете творческих сил, в разгаре съемок очередного, по счету восьмого своего фильма, который назывался «Незнакомка».

Похоронили ее на родине, во Фрунзе, где она родилась, росла и училась, где живет ее мать Марзия-апа и родственники, школьные друзья и коллеги-кинематографисты. С того, для нее самого последнего дня, уже прошло почти четыре с половиной года. Недавно во Фрунзе, в Доме кинематографистов, при переполненном зале состоялась небольшая закладка премьеры картины «Динара», которую издали ленинградские коллеги Асановой. Честно говоря, это был тягостный просмотр — плакали мать и сын Динары, сестра, другие родственники, плакал весь зал. Фильм всколыхнул память. И вызвал новую боль.

Могила Динары Асановой на Ала-Арчинском кладбище — это забором киностудии «Киргизфильм» — заросла травой. Сооружение надгробного памятника затягивается по сей день. Причины самые разные: слишком долго возились с эскизом будущего надгробия, затем так же долго искали исполнителя. Теперь, кажется, осенью надгробие будет наконец установлено. Но... В свое время Союз кинематографистов Киргизии, Госкино республики, киностудия «Киргизфильм» и ленинградские киноорганизации ходатайствовали перед Фрунзенским горисполкомом об увековечении памяти Динары

Кулдашевны Асановой. Предложения были следующие: установить мемориальную плиту на доме, где Д. Асанова родилась и росла, назвать ее именем одну из школ города, где она училась, и переименовать улицу Леспромхозную в улицу Динары Асановой. На той улочке, напоминающей скорее переулочек, уже давным-давно не существует леспромхоза, и, самое главное, именно тут, в киностудийных домах, проживает большинство киргизских кинематографистов, да и новые корпуса «Киргизфильма» расположены там. Не ахти какое решение требовалось от местных властей. Тем не менее предложения кинематографической общественности Ленинграда и Киргизии затерялись в бюрократических анналах горисполкома.

Дальше — больше. В начале уже нынешнего года кинематографисты и почитатели ее таланта (всего 326 подписей) из Ленинграда и Москвы вновь обратились во Фрунзенский горисполком народных депутатов с новым письмом. И что вы думаете — горисполком оперативно принимает меры? Ничего подобного. Письмо вместе с резолюцией миловидной женщины, заместителя председателя горисполкома Лидии Петровны Катковой (курующей отрасль культуры) отправляется в... Союз кинематографистов Киргизии, и союз вынужден писать ответ авторам и горисполкому. Круг замкнулся — апофеоз фрунзенского бюрократизма!

Иногда говорят, что нет пророка в своем отечестве. Динара Асанова после завершения учебы во ВГИКе не могла получить постановку в родной киностудии «Киргизфильм». После долгих творческих мук и жизненных мы-

тарств ей доверили съемку на «Ленфильме». Все ее картины получают призы и дипломы авторитетных международных и всесоюзных кинофестивалей, она становится лауреатом премии Всесоюзного Ленинского комсомола, среди киргизов первой удостоивается почетного звания заслуженного деятеля искусств РСФСР, ей посмертно присуждается Государственная премия страны. Москва и Ленинград сделали все, что могли. Союз кинематографистов СССР выделил две тысячи рублей для сооружения надгробия, а Всесоюзная ассоциация женщин-кинематографистов учредила ежегодную премию имени Динары Асановой за лучшую творческую работу женщинам-кинематографистам республик Средней Азии и Казахстана. Только вот Фрунзе до сих пор молчит.

Свои грустные заметки хочется закончить словами поэта Булата Окуджавы: «Я думаю, что все наши нынешние разговоры о том, что мы почти проворонили юное поколение, что вина лежит на нас самих, что за неправду, которую мы культивировали, расплачиваются наши дети, — ведь все это было предугадано Динарой Асановой уже тогда, и набат, прогудевший с ее экрана, гудит и поныне, будоража наши души и заставляя задуматься о предназначении человека».

Сколько раз можно говорить и утверждать, что память и памятники нужны не им — ныне покойным, а нам — ныне живущим. Но сей бесспорный постулат каждый раз расширяется о бюрократическую препону. Доколе?

Э. БОРБИЕВ,
(Наш соб. корр.)

ФРУНЗЕ.